

82.3кн
Л 38

Легенда
о
батыре
Олджобае
и его
возлюбленной
Кишимджан

82.3ки.6

УДК 82/821-93

ББК 83.8

Л-398

Для среднего и старшего школьного возраста

Литературная обработка В. В. Кадыров

Л-398 **Легенда о батыре Олджобае и его возлюбленной Кишимджан: Для мл. и сред. шк. возраста/ Текст: В. В. Кадыров; Худож. Э. В. Халмурзаев. — Б.: Раритет, 2004. — 52 с.: ил.**

ISBN 9967-424-28-1

Настоящая книга является продолжением серии повестей-сказок, созданных на основе кыргызских эпосов.

"Олджобай и Кишимджан" — один из малых эпосов, в котором повествуется о трагичной судьбе двух молодых людей. Их любви противопоставлены злые чары могучего волшебника Кудаке. Но влюбленных не может разлучить никакая сила.

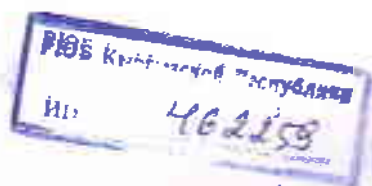
Динамичный сюжет, национальный колорит, оригинальное художественное оформление книги делают чтение повести увлекательным и захватывающим.

Для детей среднего и старшего школьного возраста.

Л 4803000000-04

УДК 82/821-93

ББК 83.8

ИЗ

КТ

ISBN 9967-424-28-1

© Издательство «Раритет», 2004

Содержание

Пролог 5

Часть I

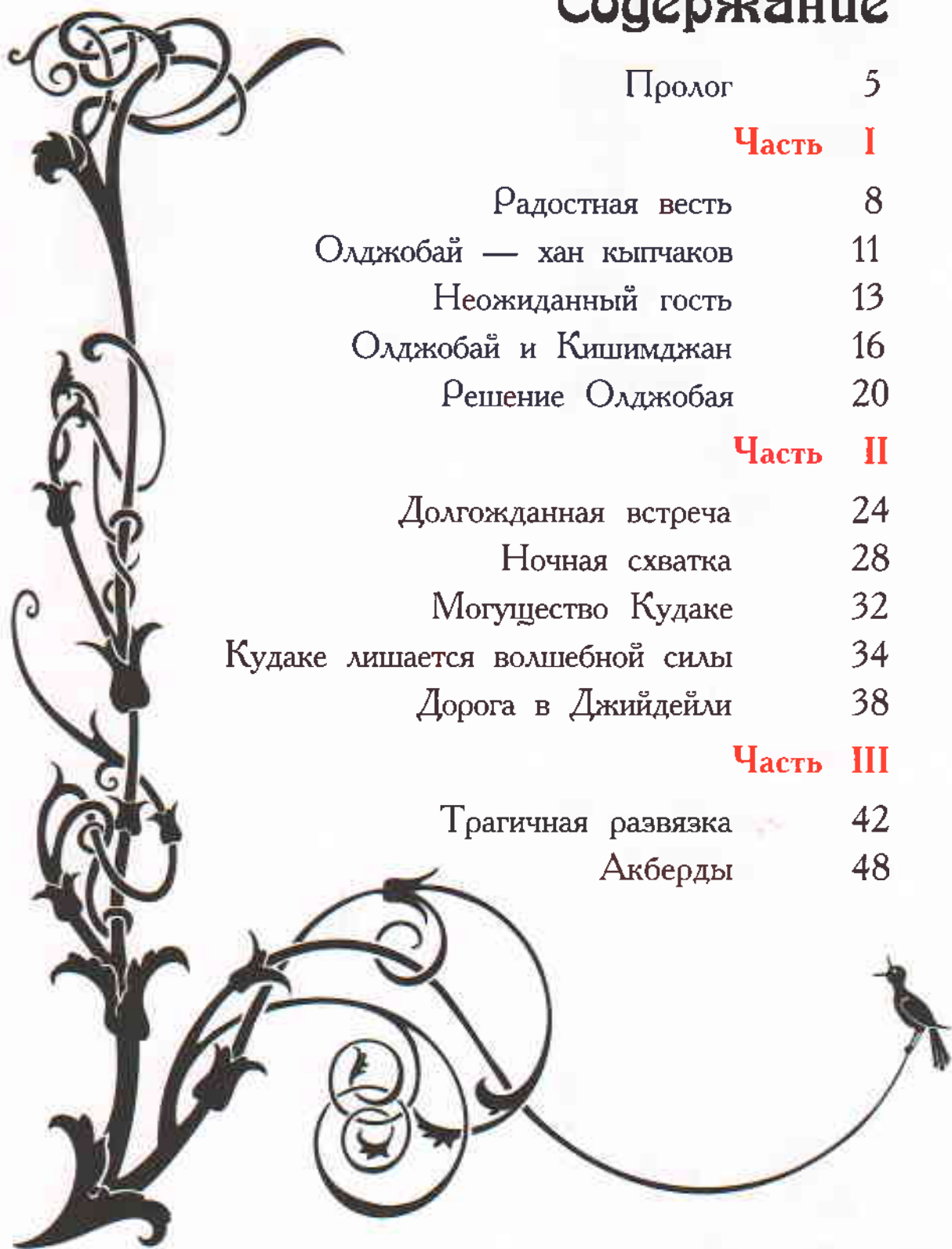
Радостная весть	8
Олджобай — хан кыпчаков	11
Неожиданный гость	13
Олджобай и Кишимджан	16
Решение Олджобая	20

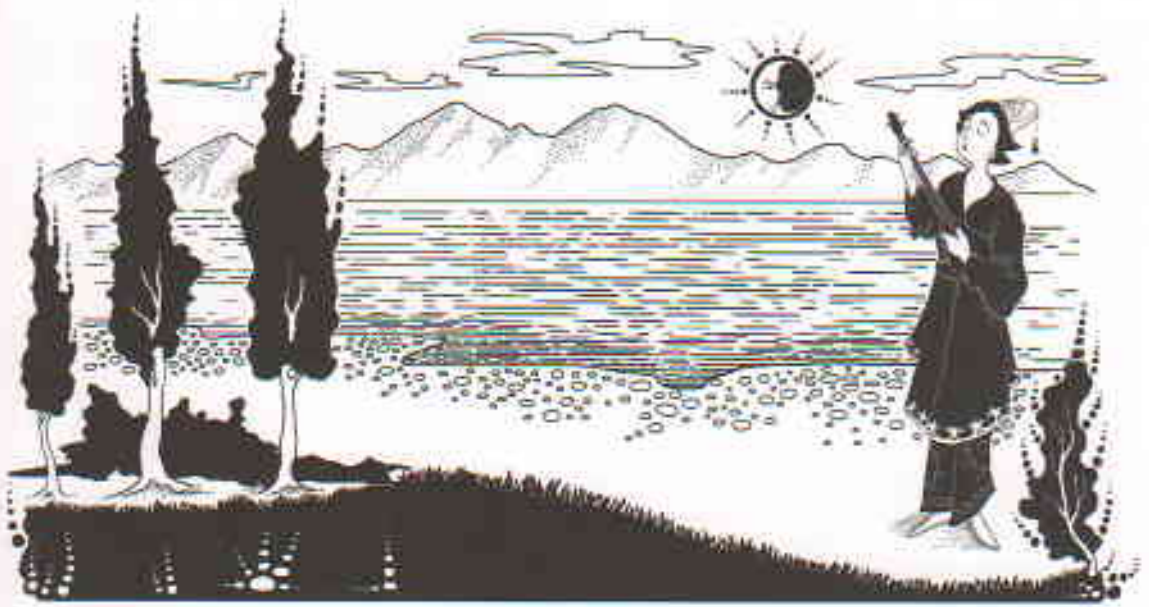
Часть II

Долгожданная встреча	24
Ночная схватка	28
Могущество Кудаке	32
Кудаке лишается волшебной силы	34
Дорога в Джийдейли	38

Часть III

Трагичная развязка	42
Акберды	48

Продолг

Ночь раскинула свое звездное покрывало над Чильмайраном. Жители айла, приютившегося у подножия горного кряжа, очертания которого в темноте напоминали уснувшее исполинское животное, видели уже десятый сон. Скот в загонах мирно дремал в ожидании рассвета. Лишь в одной юрте не спали. Сквозь тундук¹ струился переливающийся сизый дымок и порой вырывались мерцающие искорки, пытающиеся достичь звездного неба.

В юрте у очага сидел немолодой уже человек, держа на коленях раскрытую книгу. Ковры с затейливыми узорами и шкуры диких животных, украшающие стены жилища, богатая утварь говорили о высоком положении хозяина юрты.

Человек водил пальцем по странице книги, испещренной непонятными значками, и что-то невнятно бормотал. Порой он опасливо оглядывался по сторонам и бросал в огонь щепотку какого-то порошка из кожаного мешочка, притороченного к его поясу — кемеру, поблескивающему серебряными бляшками. Тотчас сноп сверкающих звезд взметался вверх, устремляясь к манящему небу. Через мгновение огонь исчезал в красноватом мраке мерцающих углей. Человек боязливо ежился, дожидаясь, когда огонь вспыхивал с новой силой, и продолжал свое непонятное чтение.

Вдруг, словно шелест осенних листьев, прозвучало в тишине летней ночи: «Кудакел!»

¹ Тундук — верхний деревянный круг юрты, служащий дымоходом.

Человек в ужасе выпучил и без того большие глаза и еще быстрее продолжил чтение. «Кудаке — сын мой!» — более внятно послышалось под сводами юрты. Мужчина отбросил книгу, испуганно озираясь. В неверном свете очага в каждом темном месте ему мерещилось какое-то движение.

Он хотел этого свидания, но боялся встретиться лицом к лицу с духом своего умершего родителя.

Внезапно перед Кудаке появился сверкающий шар. Завороженный его разноцветными переливами, Кудаке не отрывал взора от шара. И вот в нем возникло лицо его отца Кочкора.

«Не бойся, сынок, — послышался голос неизвестно откуда. — Это совсем не страшно. Ты должен выслушать меня. Я избавил наш род от ненавистного кыпчака. Но остался его сын! Кудаке, ты должен изгнать пришельца и стать во главе рода. Люди будут тебя слушаться и подчиняться твоей воле. Я помогу тебе».

Кудаке неотрывно смотрел на шар, мерцающий прозрачным светом. Он не видел, что на жертвенном столике вспыхнули масляные светильники, а гадальные камешки пошли хороводом по поверхности столика.

«Возьми мое кольцо. Открой камень!» — голос продолжал звучать в голове Кудаке. Он медленно встал, не отрывая взора от сверкающего шара, и направился к сундуку, стоящему у стены. Открыв крышку сундука, Кудаке достал заветное кольцо.

Большой рубин, оправленный причудливой вязью резьбы, кроваво заалел в неярком свете. Кудаке тронул камень и повернул его. Легко открылась крышечка, и по юрте распространился сладкий запах. Он исходил от порошка, которым было заполнено углубление внутри кольца.

«Дай им испытать это — и они забудут обо всем навсегда», — прозвучало последнее напутствие.

Очаг едва светился красноватым светом. Никакого шара Кудаке больше не видел. Он встряхнул головой. Уж не заснул ли он?

Увидев в своей руке кольцо, он еще раз боязливо оглянулся и закрыл потайную крышечку кольца.

Часть I

Радостная весть

ороша и привольна кыпчакская земля! Вдали сверкают первозданной белизной увенчанные снеговыми шапками вершины гор. В глубоких ущельях тают льды, давая жизнь прозрачным ручьям, журчание которых нарушает величавое спокойствие Природы. Ручьи сливаются в стремительно скачущие по каменистым порогам речки, которые спешат на встречу с синюющим внизу озером Иссык-Куль. Синия гладь воды простирается до самого горизонта, и цепь горных белоснежных гигантов противоположного берега, кажется, выдыхается прямо из вод озера. Глядя на бирюзовую чашу Иссык-Куля, представляется, что огромный осколок неба упал на землю и застрял между отрогами двух горных хребтов, которые, словно драгоценное ожерелье, опоясывают это красивейшее озеро.

Ближе к побережью, заросшему камышом и кустарником, где нашли убежище сладкоголосые соловьи и пестро разодетые фазаны, расположился аул Тору-Айгыр.

С утра в селении кыпчаков народ шумел как бурное течение реки. Аксакалы, собравшись группами, радостно вели беседы, молодухи возбужденно переговаривались, а дети носились по аулу, восторженно выкрикивая новость, которая взволновала все население Тору-Айгыра: «Батыр Олджобай возвращается! С ним его мать Бегимджан-эдже! Навсегда возвращаются!»

Родня батыра спешно ставила богато украшенную юрту. Для праздничного тоя сгоняли и резали скот. Красотки

¹ Эдже — уважительная форма обращения к старшей по возрасту женщине; старшая сестра.

расчесывали пышные косы и доставали свои лучшие украшения — скоро придет анатый жених!

Самые нетерпеливые из джигитов вскочили на коней и понеслись навстречу гостям. Много лет не была на родной земле Олджобай — сын их любимого вождя Солтобая. Полюбил тот несравненную красавицу Бегимджан, дочь бая из далекого Чильмайрана. Обещал за нее любой калым заплатить. Да отец ее Кулджигач был непреклонен: либо Солтобай покидает отчий край и становится ему сыном и зятем, либо тот никогда не увидит Бегимджан. И никакой калым Кулджигачу не нужен — ибо было у него три дочери, но ни одного сына!

Не мог Солтобай променять свой народ на одну девушку, но кыпчаки, узнав о взаимной любви своего вождя и Бегимджан, благословили его на брак. Остался Солтобай в Чильмайране, и это были счастливые годы его жизни. Он стал для Кулджигача словно сыном родным. Вскоре и земля Чильмайрана стала для Солтобая родной. Полобились ему соколиная охота на болотных уток и на рыжих лисц в пустынных предгорьях. И выслеживание среди отвесных скал круторогих архаров.

Но не забывал Солтобай и родной Тору-Айгыр. Часто бывал он здесь вместе с любимой Бегимджан. На кыпчакской земле росли и множились его стада — под присмотром верных ему людей и родственников. А когда у Солтобая родился сын Олджобай, то и он узнал родной край своего отца.

Но счастье не вечно на земле. Внезапно заболел и умер батыр Солтобай. С тех пор прошло долгих десять лет. И вот сегодня утром гонец принес радостную весть — Олджобай и Бегимджан возвращаются в Тору-Айгыр навсегда!

Олджобай - хан кыпчаков

В Тору-Айгыр пришел праздник. Еще не успела осесть пыль на дороге, по которой прибыл караван верблюдов, груженных разноцветными коврами, драгоценной посудой, шелковыми шатрами и другой утварью, как кыпчаки обступили со всех сторон Олджобая, ехавшего впереди на породистой серой кобыле.

Сын Солтобая, рослый и широкоплечий, поразил кыпчаков своим могучим видом. Всего восемнадцать лет, а какой батыр! А улыбка! Она зажигала в сердцах людей радость. Все наперебой предлагали Бегимджан свою помощь в разгрузке каравана. Каждый заботливо спрашивал о ее здоровье.

Вскоре уже горели огни под казанами, в которых варилось ароматное мясо. Каждая семья звала к себе прибывших — погостить. Стались пестрые ковры и готовились яства. Нелегко было Олджобая и Бегимджан посетить всю свою многочисленную родню. Но таков закон гостеприимства!

Однажды во время той пирующей услышали громкие крики, доносившиеся с улицы. Гости, а вместе с ними и Олджобай, вышли из юрты узнать в чем дело.

На улице собралась толпа. Люди, разделившись на две группы, ожесточенно спорили, доказывая свою правоту. В центре толпы стоял виновник ссоры — маленький несчастный верблюжонок. Вокруг него кипели страсти, и вот-вот могла вспыхнуть драка.

«Успокойтесь, сородичи! — вмешался Олджобай. — Расскажите о причине вашего раздора».

Оказалось, что верблюжонок отбился от стада и провел ночь в степи. Утром его обнаружили двое местных жителей. Каждый из них сейчас уверял, что это его верблюжонок. На крики прибежали их родственники, и теперь два лагеря готовы были кулаками и палками доказывать свою правоту.

Олджобай предложил отвести верблюжонка к пасущимся верблюдам. Завидев стадо, тот принялся жалобно кричать, но лишь одна верблюдица подняла голову и помчалась навстречу своему детенышу.

— Чья это верблюдица? — спросил Олджобай у спорящих.

— Моя! — один из них вышел вперед.

— Ты бы обрек сосунка на голодную смерть, если бы забрал его себе! — с укором сказал Олджобай второму спорщику. Тот виновато опустил глаза.

Присутствующие с восхищением глядели на молодого джигита, так мудро решившего спор.

— Я вам расскажу одну сказку — продолжал Олджобай, огорченный поведением своих сородичей. — Как-то в ловчую сеть охотника попали раз-

ные птицы: орел, ворон, сойка, голубь и воробей. Они запутались в сети, пытаясь вырваться на свободу, и теперь беспомощно ожидали своей участи. Но маленький воробей сказал им: «Давайте попробуем улететь. Надо только одновременно махать крыльями и лететь в одну сторону». Отчаявшиеся птицы вняли совету птицы и в такт его чириканью взмахнули крыльями. На глазах изумленного охотника, пришедшего за добычей, сеть с птицами полетела — такого он еще никогда не видел!

Окрыленные успехом птицы закричали: «Это я! Это благодаря мне полетела сеть!» Они перестали слушать воробья и ожесточенно замахали крыльями, пытаясь заставить сеть лететь еще быстрее. От их беспорядочных действий сеть упала — подбежавший охотник переловил птиц по одной и посадил их в клетки.

Только в согласии можно надеяться на удачу и успех! Вы — кыпчаки и должны действовать как один род. Среди нас не должно быть раздоров, иначе вы будете легкой добычей для врагов, — с жаром закончила Олджобай свой рассказ...

Прошло время. Дни праздников сменились буднями. Кыпчаки пасли скот, ездили на охоту. Бывали и грозные времена, когда на их аил нападали калмаки в надежде отбить у них скот или увести девушек. Тогда Олджобай объединял кыпчачков и вставал на защиту родного Тору-Айгыра.

Все уважали и чтити Олджобай за его смелость и мудрость. Кыпчаки избрали его своим вождем, ханом. О мудрости молодого вождя и его уме ходили легенды — так искусно он правил народом. Не уронил он чести своего отца — Солтобая.

Гордилась своим сыном Бегимджан, лестно ей было, что Олджобай величают люди ханом.

Так счастливо текла жизнь в Тору-Айгыре. Лишь изредка Олджобай, засмотревшись на игру девушек, думал: «Что-то я забыл... Что?»

Неожиданный гость

Время в Тору-Айгыре текло как вода. Казалось, всю жизнь прожил здесь Олджобай. Радуют его взор бесчисленные стада пасущегося по предгорьям скота, приятна ему прохлада пастбищ и вид скачущих табунов вдоль шумящей реки. Знаком ему запах душистого меда в пчелах, песня соловья в тенистой роще. По сердцу Олджобаю охота в горах на круторогих архаров и диких коз. С радостью смотрит он, как кыпчакские батыры, соревнуясь, устраивают скачки, как смеются и пляшут джигиты и девушки на праздниках. День и ночь он может развезжать по полям, горам и степям на своей любимой серой кобыле Гульбадам. Всем по сердцу умный, властный Олджобай. Всё в аиле привел в порядок. Все батыры уважают, и в народе говорят: «Он на счастье к нам приехал. Хорошо, что покинул Олджобай далекий Чальмайран». Никто не расспрашивал его о жизни на чужбине, боясь напомнить ему о том, что осталось в прошлом.

Вот старейшины аила решили, что пришла пора подыскать Олджобаю жену. Хватит ему жить одному, пора и о наследнике подумать.

Все собрались на смотрины невест. Аксакалы аила, заботясь об Олджобае как о собственном сыне, выбрали меж красавиц Тору-Айгыра самую достойную — Чачьке. Бегимджан, увидев невесту сына, обрадовалась: «Станет теперь в нашем доме веселей! Чачьке будет моей дочерью. Матерью назовет!»

Через год молодая жена подарила счастливому Олджобаю сына Акберды. Сыночек под стать батыру — не по дням, по часам растет! Прислел только год, а он пятнадцатилетних в борьбе на лопатки укладывает, на коне по полям, словно лихой джигит, летит! Доволен народ, что в семье у их хана жизнь счастливо течет. Доволен всем и Олджобай. Правда, иной раз вдруг задумается и скажет со вздохом: «Что-то я забыл...» Тревожится за мужа Чачьке — во сне он все время ворочается, зовет кого-то.

Однажды летним утром воины, охранявшие покой жителей Тору-Айгыра, заметили вдалеке одинокого всадника, спешащего по направлению к их аилу. В те времена редко кто отправлялся в путь без каравана и без охраны. Много было на пути препятствий, высоких перевалов, трудных переходов и алчных до чужого добра разбойников. А этот всадник, судя по его одежде, диковинной и пыльной, прибыл из далеких мест. Подъехав к дозору, мужчина осведомился, не Тору-Айгыр ли это. Услышав утвердительный ответ, спросил, как ему найти батыра Олджобая.

Узнав, что тот теперь хан Тору-Айгыра, прибывший потребовал провести его к правителю. Начальнику охраны показался подозрительным этот немолодой человек, с горящими глазами, весь покрытый грязью. Но незнакомец уверял, что принес очень важную весть их вождю и что он может опоздать.

В сопровождении двух воинов путника провели на площадь в центре анла, где на пригорке собрался народ в ожидании Олджобая. По традиции в это время он говорил с людьми, чтобы знать их тревоги и заботы.

Вот появился Олджобай верхом на верной Гульбадам, в сопровождении своей дружины. Путник рванулся сквозь толпу к Олджобая, но воины удержали его.

Тогда незнакомец замахал рукой, стараясь привлечь внимание хана, и закричал: «Пропустите! Я скажу только два слова! Весть, что я принес — дорожке золота!»

Олджобай приказал воинам пропустить пришельца, и тот, растолкав толпу, протиснулся вперед.

— Кто ты? Из каких краев? И какую весть принес мне? — ласково спросил Олджобай подошедшего к нему мужчину. Воины зорко наблюдали за незнакомцем — не враг ли он?

— Я — купец Акмамат. Ехал с товарами в северные страны, но по дороге мой караван имел несчастье встретиться с разбойниками. Только чудом я остался в живых. Видно Аллаху было угодно, чтобы я донес до вас свою весть. — Акмамат замолк, но Олджобай кивнул ему, и купец продолжил: — Наш караван проезжал мимо далекого от вас Чильмайрана, и около родника, где мы набирали воду, я встретил двух девушек. Одна из них была очень бледна и стройна. И такой красоты, что, раз увидев, я теперь вовеки не смогу ее забыть. До сих пор сам не верю, что видел эту девушку не во сне, а наяву. И эта красавица сказала, что она — твоя подруга. При этом несчастная горько плакала. Грозный Олджобай! Ты могучий и знаменитый, как мог ты бросить такую красавицу? Как мог ее забыть?

— Как ее зовут, благочестивый Акмамат? — недоуменно спросил Олджобай.

— Кишимджан! — произнес растерянно купец.

Слова Акмамата прозвучали для Олджобая подобно грому среди ясного неба. Внезапно хан припал к гриве лошади, словно его сердце поразила меткая стрела. Подбежавшие воины схватили Акмамата за руки. Толпа ахнула, когда Олджобай поднял наконец свое лицо. Оно было черное, как будто зной опалил его.

— Отпустите его! — промолвил Олджобай. — Я хочу поговорить с ним.

Олджобай и Кишимджан

Кишимджан была дочерью Кулджигача, хана Чильмайрана, как и мать Олджобая — Бегимджан. Родилась Кишимджан вскоре после того, как появился на свет Олджобай.

Дети росли вместе. Прошли годы, и Олджобай стал батыром, а Кишимджан — красивой девушкой. Их детская дружба переросла в любовь — Олджобай и Кишимджан жить не могли друг без друга. Девушка была так прекрасна, что даже из дальних мест приезжали люди полюбоваться на ее красоту. Стройна и легка, словно козочка. Жемчуга, кораллы да богатое шитье только оттеняли ее прелестные черты.

Об их любви знал весь Чильмайран. Олджобай был счастлив, что Кишимджан отвечает на его чувства. Бывая на базарах, юноша всегда привозил подарки возлюбленной: золотые колечки, дорогие сережки, ниточки жемчуга...

Но все переменилось в один день. Чильмайран стал для Олджобая чужим! Край, где он родился, где жил и умер его отец Солтобай! Юноша и раньше знал, что его недолюбливает Кудаке, племянник деда Кулджигача. Отец Кудаке — Кочкор, могущественный шаман, был против принятия в их род Солтобая. Многие поговаривали, что Кочкор и был причиной смерти отца Олджобая. Как могло случиться, что молодой сильный мужчина умер от пустяковой царапины, полученной на охоте? А лечил его Кочкор! Мазал каким-то снадобьями. Но есть Аллах на небесах, и шаман не много пережил Солтобая. Однажды ночью вспыхнула юрта Кочкора, и он навсегда простился с этим бренным миром.

Кудаке, сын Кочкора, считал, что он по праву должен руководить родом. Пока Кулджигач был силен и здоров, нападки Кудаке на Олджобая были безобидны. Но когда Кулджигач постарел и согнулся, все громче стал звучать на собраниях голос Кудаке. В тот злополучный день, в разгар праздника Кудаке принародно отстранил Олджобая от скачек, злобно крича: «Ты — бродяга, кыпчак! Тебе не место среди нас. Прочь, прибудный! Твой отец был непутевый. Кулджигач бродягу зятем сделал. А ты нас позоришь. Без роду, без племени, нищий в ханы наши метишь!»

Олджобай не раздумывая отомстил бы обидчику. Но его поразило то, что весь народ поддержал Кудаке. Ни разу за свою жизнь юноша не слышал столько бранных и обидных слов. Его боль разделяла и мать. Долго горевала Бегимджан, пока не решила поговорить с отцом.

— Дорогой атаке, жестоко обидел Кудаке моего мальчика. Не будет ему житья в Чильмайране. После смерти Солтобая ты не разрешил мне с Олджобаем посещать далекий Тору-Айгыр. Не препятствуй больше мне, настало время отвезти его к кыпчакам, показать родной земле.

Расплакался несчастный Кулджигач:

— Постарел я, нет мне больше почета! Кудаке своею силой всех в айле покорила. Никто не боится меня, немошного старца. Лишает он меня моей надежды — милого внука! Хочет смутьян Кудаке моим наследником стать. Что мне делать? Чем могу вам помочь? — причитал старый Кулджигач, и горестные слезы ручьями лились по его седой бороде.

Вернулась домой Бегимджан поздно ночью. Олджобай глаз не смыкала, до рассвета думал. Утром сказал матери: «Придется нам к кыпчакам отправляться. Нет у нас больше дома». Через день Бегимджан собрала родню, угостила, прощаться начала. Горюют все. Кулджигач сокрушенно говорит:

— Нет мне больше покоя. Горе мне — в родном айле места моему внуку нет! Если с тобой что случится, жеребенок мой, — у меня помутится разум. Разве мог я подумать, что такое несчастье придет в мой дом!

— Не тревожься за меня! — успокаивает деда Олджобай, — меня мой отец при жизни каждый год брал в Тору-Айгыр. Я думаю, не забыли меня кыпчаки, ведь они моя родня. А я тебя, дедушка, не забуду. Хоть и далеко до Тору-Айгыра, каждый месяц жди меня. Дай мне свое благословение, может быть, мне не будет плохо у кыпчаков. А с Кудаке, если жив буду, я еще встречусь.

Обняла юношу бабушка, мать прекрасной Кишимджан. Проговорила:

— Нелегко нам с тобой расставаться, ненаглядный мой! Нет в моем доме сыновей. Трех дочерей давно замуж отдала. Кто хозяином будет в доме, кто утешит мою душу? Сердце мое разрывается на части. Не забывай нас, стариков, Олджобай!

А ночью Олджобай и Кишимджан встретились вдали от аила. Над горам плыл туман. Влюбленные, обнявшись, словно хотели ^{слиться} вместе навсегда, шли по густой траве луга.

— Мне от горя свет не мил! — стонала Кишимджан. — Как только узнала я от людей, что ты покидаешь Чильмайран, ноги меня носить перестали. Зачем ты вселила в мое сердце любовь? Сжигает она меня как пламя! Словно недуг поразила меня. Если ты уедешь, превращусь я в черный уголь. Погляди

на меня, мой друг желанный, разве я тебе не нравлюсь? Зачем же ты покидаешь меня? Тоска, как лезвие ножа, вонзается в мое сердце. Посмотри в мои глаза, горят они как звезды, лучистее их в мире нет! Не уезжай, Олджобай! Не губи нашу юность, ведь другой у нас не будет!

Юноша крепко прижимал девушку к груди и успокаивал:

— Не печалься, Кишимджан! Все будет хорошо, если ты готова меня ждать. Я должен поехать к кыпчакам, только они могут меня поддержать. Я должен стать сильным, знатным. Я теперь в Чильмайране жить спокойно не могу. Оскорбил меня Кудаке, настроил весь народ против меня. Надо мной голубое небо черным стало. Разве я думал, что расстанусь с тобой, любимая Кишимджан! Но я часто буду навещать Чильмайран. Еще не успеет дождь смыть следы моей Гульбадам, как я вновь приеду к тебе. Сотни раз к тебе приеду, лишь бы ты была мне верна. А наладится моя жизнь в Тору-Айгыре, заберу тебя с собой! Не бойся, позабыть тебя я не в силах. Клянусь я, сестрой твоей рожденный, если предназначено судьбою мне в живых остаться, приеду за тобой!

Долго еще прощались влюбленные. Не могли разорвать объятия, отпустить друг друга...

Только под утро подруга Кишимджан, стоявшая на страже покоя влюбленных, насилу оторвала их друг от друга:

— Расставаться вам пора — рассвет близок! Долго вы были вдвоем — выплакали горе. Не забывай, джигит, о своем решении — приезжай за нею, ведь с детства вы росли вместе. Я слышала, как вы плакали. Умереть душа готова, оттого что я бессильна помочь в вашем горе, — так говорила, вадыхая, поверенная Кишимджан.

Решение Олджобая

Воспоминания вихрем закружили Олджобая. Он сидел, обхватив лицо ладонями, стараясь защититься от этого потока, грозящего раздавить его. Он скрежетал зубами, шепча: «Как мог я ее забыть?!» Олджобай сидел в юрте, и рядом с ним — Акмамат, сочувственно взиравший на страдания кыпчакского хана.

— Дорогой Кулджигач, бабушка, родной Чильмайран, где матерью я рожден, как же я вас забыл? Будь проклят тот день и час, когда я позабыл о милой, несравненной Кишимджан! — воскликнул Олджобай.

Наконец хан поднял голову и спросил у Акмамата:

— Как ты познакомился с нею, странник?

— Недалеко от Чильмайрана есть источник с чудесной водой, — начал свой рассказ Акмамат. — Там мой караван сделал остановку. Возле родника я увидел двух девушек. Они знаками пригласили меня приблизиться. Подойдя, я увидел, что одна из них, бледная и печальная, столь прекрасна, что затмила бы луну и солнце. Хотя я и не молод, даже я был сражен ее красотой, словно юноша. Я — узбек, но хорошо знаю традиции и язык кыргызов. Я спросил эту пери, в чем причина ее печали. И она рассказала мне об Олджобаяе и о своей любви. И о том, что прошло два долгих года, как нет никаких вестей от ее возлюбленного. Она просила меня отыскать вас и передать, что она жива. Что любит вас и желает только одного: хотя бы раз увидиться перед ее смертью. Слабеет ее тело от горя и разлуки, а тайком бежать из дому в Тору-Айгыр она не посмела. Да и вестей от вас никаких не было. Для меня просьба девушки — закон. Обещал я Кишимджан, что отыщу вас и выполню ее просьбу. Да и хотелось мне посмотреть на того человека, который смог забыть такую девушку. Я — старик, но когда глядел в ее звездные глаза, я таял, словно лед на солнце! А когда Кишимджан повернула свою лебяжью шейку и позволила мне поцеловать ее в щеку на прощание, у меня словно сердце закипело. Я как на крыльях летел в Тору-Айгыр. Даже разбойники, которые напали на мой караван, не смогли меня догнать. Прости меня, Олджобай, за такие речи. Но я готов

жизнь принести в жертву ради этой девушки! — седой Акмамат замолчал. По его пыльному лицу струились слезы.

Олджобай словно спал эти два года и внезапно проснулся. Вернувшееся чувство стрелой пронзило его сердце. Ни одной минуты он не мог далее оставаться в Тору-Айгыре. Далеким Чильмайран овладел его разумом. Кишимджан, Кулджигач! Олджобай должен увидеть их! И как можно быстрее. Сердце сжималось от предчувствия неминуемой беды. И от тревожной радости, что он вновь увидит свою Кишимджан.

Олджобай встал и приказал Акмамату готовиться в обратный путь. В юрту вошла Бегимджан, узнавшая от людей о прибытии незнакомца и о странном поведении Олджобая. Сколько было слез и причитаний, когда юноша поведал о Чильмайране. Бегимджан сокрушалась, что забыла об отце, о матери и о младшей сестре. Видимо, Кудаке действительно дружил с Шайтаном, не иначе, как его это козни!

Олджобай, оставив мать, вышел из юрты и принялся седлать Гульбадам. Внезапно раздался дикий крик. Оглянувшись, батыр увидел, как его жена, красавица Чачыке, выхватив саблю из ножен у одного из стоявших рядом воинов, словно тигрица бросилась на Акмамата. Тот с криком: «Она меня зарежет!» метнулся в сторону. Подоспевшие воины схватили обезумевшую Чачыке за руки и вырвали оружие.

— Это он посеял смуту, он привез горе в наш аил! — кричала женщина. — Этот старик решил губить мою жизнь! Отобрати моего Олджобая!

— Постыдись наших славных кыпчаков, Чачыке! — сурово сказал батыр. — Не ожидал я услышать от тебя таких неумных речей! Из аила, где я вырос, Акмамат принес мне весть. Я должен повидаться со старым Кулджигачем. Он мне был роднее отца. Как я мог забыть свой Чильмайран? Чачыке, ты моя избранница. Ты должна меня понять. Я не могу не поехать в свой край.

— Не уезжай, Олджобай! — взмолилась несчастная женщина, но, увидев недовольство на лице мужа, поспешно проговорила: — Остайся хоть до утра! Хоть одну ночь потерпи — ради нашего сына! Пожалей хотя бы свою старую мать, она не выдержит разлуки! Послушай меня! Если сейчас ты уедешь, несчастье с тобой обязательно приключится! Сын сиротой останется!

Покраснел от гнева Олджобай, молча затянул свой золоченый пояс, взглянул сурово на Чачыке и вскочил на Гульбадам. Хлестнул камчой и, не промолвив ни слова на прощание, помчался вперед. За ним понесся перепуганный до смерти Акмамат, который рад был покинуть негостеприимный аил.

— Не бросай наш Тору-Айгыр! — в отчаянье вскрикнула Чачыке. Из юрты вышла Бегимджан. Она обняла невестку и прошептала:

жизнь принести в жертву ради этой девушки! — седой Акмамат замолчал. По его пыльному лицу струились слезы.

Олджобай словно спал эти два года и внезапно проснулся. Вернувшееся чувство стрелой пронзило его сердце. Ни одной минуты он не мог долее оставаться в Тору-Айгыре. Далекый Чильмайран овладел его разумом. Кишимджан, Кулджигач! Олджобай должен увидеть их! И как можно быстрее. Сердце сжималось от предчувствия неминуемой беды. И от тревожной радости, что он вновь увидит свою Кишимджан.

Олджобай встал и приказал Акмамату готовиться в обратный путь. В юрту вошла Бегимджан, узнавшая от людей о прибытии незнакомца и о странном поведении Олджобая. Сколько было слез и причитаний, когда юноша поведал о Чильмайране. Бегимджан сокрушалась, что забыла об отце, о матери и о младшей сестре. Видимо, Кудаке действительно дружил с Шайтаном, не иначе, как его это кознил!

Олджобай, оставив мать, вышел из юрты и принялся седлать Гульбадам. Внезапно раздался дикий крик. Оглянувшись, батыр увидел, как его жена, красавица Чачыке, выхватив саблю из ножен у одного из стоявших рядом воинов, словно тигрица бросилась на Акмамата. Тот с криком: «Она меня зарежет!» метнулся в сторону. Подоспевшие воины схватили обезумевшую Чачыке за руки и вырвали оружие.

— Это он посеял смуту, он привез горе в наш аил! — кричала женщина. — Этот старик решил сгубить мою жизнь! Отобрать моего Олджобая!

— Постыдись наших славных кыпчаков, Чачыке! — сурово сказал батыр. — Не ожидал я услышать от тебя таких неумных речей! Из аила, где я вырос, Акмамат принес мне весть. Я должен повидаться со старым Кулджигачем. Он мне был роднее отца. Как я мог забыть свой Чильмайран? Чачыке, ты моя избраница. Ты должна меня понять, Я не могу не поехать в свои края.

— Не уезжай, Олджобай! — взмолилась несчастная женщина, но, увидев недовольство на лице мужа, поспешно проговорила: — Остайся хоть до утра! Хоть одну ночь потерпи — ради нашего сына! Пожалей хотя бы свою старую мать, она не выдержит разлуки! Послушай меня! Если сейчас ты уедешь, несчастье с тобой обязательно приключится! Сын сиротой останется!

Покраснел от гнева Олджобай, молча затянул свой золоченый пояс, взглянул сурово на Чачыке и вскочил на Гульбадам. Хлестнул камчой и, не промолвив ни слова на прощание, помчался вперед. За ним понесся перепуганный до смерти Акмамат, который рад был покинуть негостеприимный аил.

— Не бросай наш Тору-Айгыр! — в отчаянье вскрикнула Чачыке. Из юрты вышла Бегимджан. Она обняла невестку и прошептала:

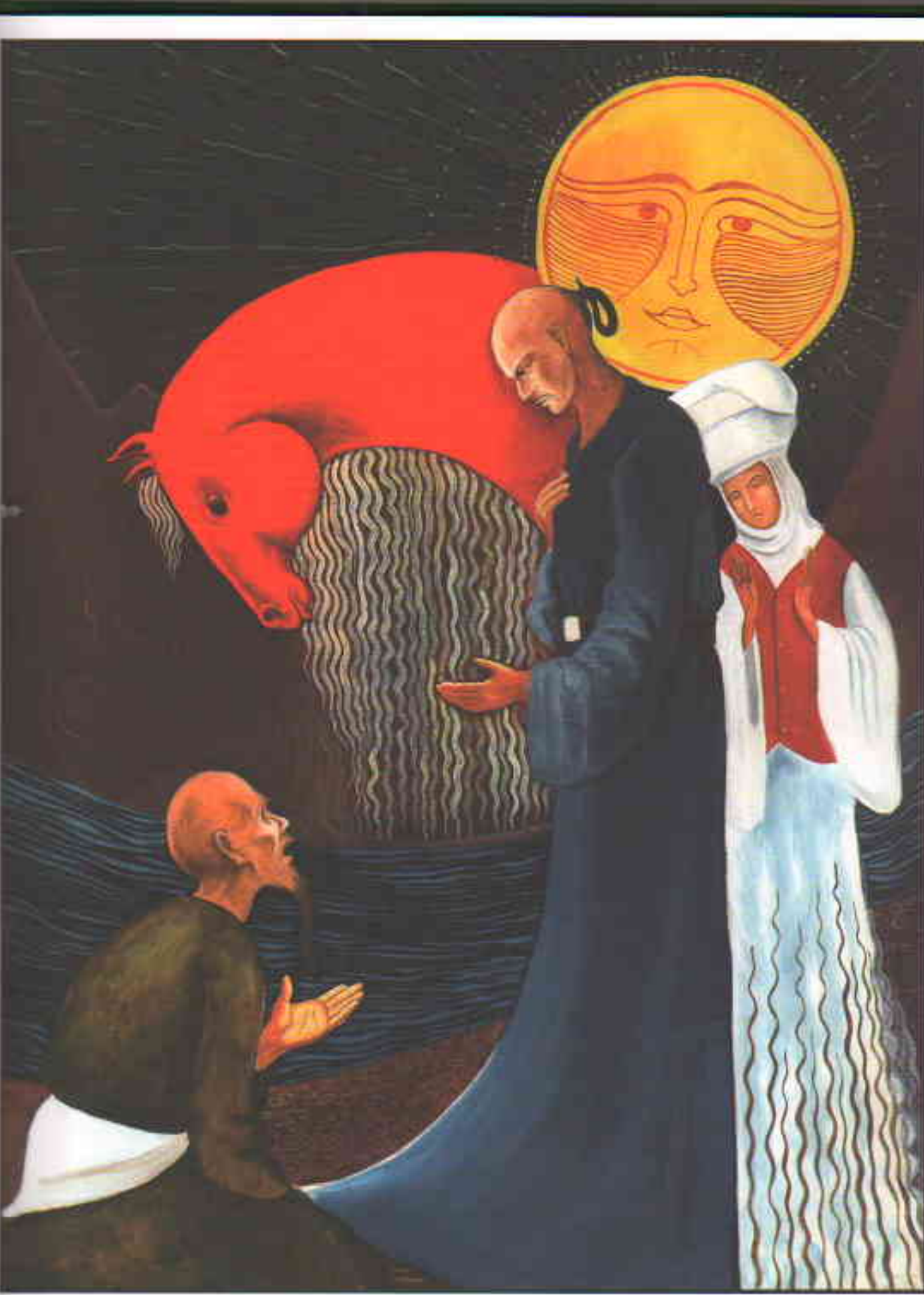

— Не печалься, он вернется. Он вырос у моего отца. Кулджигач ждет его. С тех пор, как мы с Олджобаем приехали к кыпчакам, наши родители ни разу не присылали вестей нам. Не плачь, Чачьке. Позор для батыра забыть родные места и людей. Не горюй, попроси лучше у Бога, чтобы Он хранил жизнь твоего супруга. Мы вместе будем молиться за Олджобая. Пожелай ему счастливого пути!

А в это время Олджобай, не оглядываясь, летел на се-рой Гульбадам навстречу своей судьбе.

Часть II

Долгожданная встреча

Когда Олджобай добрался до Чильмайрана, была ночь. Позади остались дни и ночи тяжелого пути. Батыр не давал отдыха ни Акмамату, ни их бедным лошадям. Подруга до крови стерла бока животных. Из рта скакунов падала белая как снег пена. А с лоснящегося крупа шел пар и капал пот.

Горы, долины, реки — все позади. Недалеко от Чильмайрана простился с кыпчакским ханом Акмамат — его путь лежал дальше, на родину.

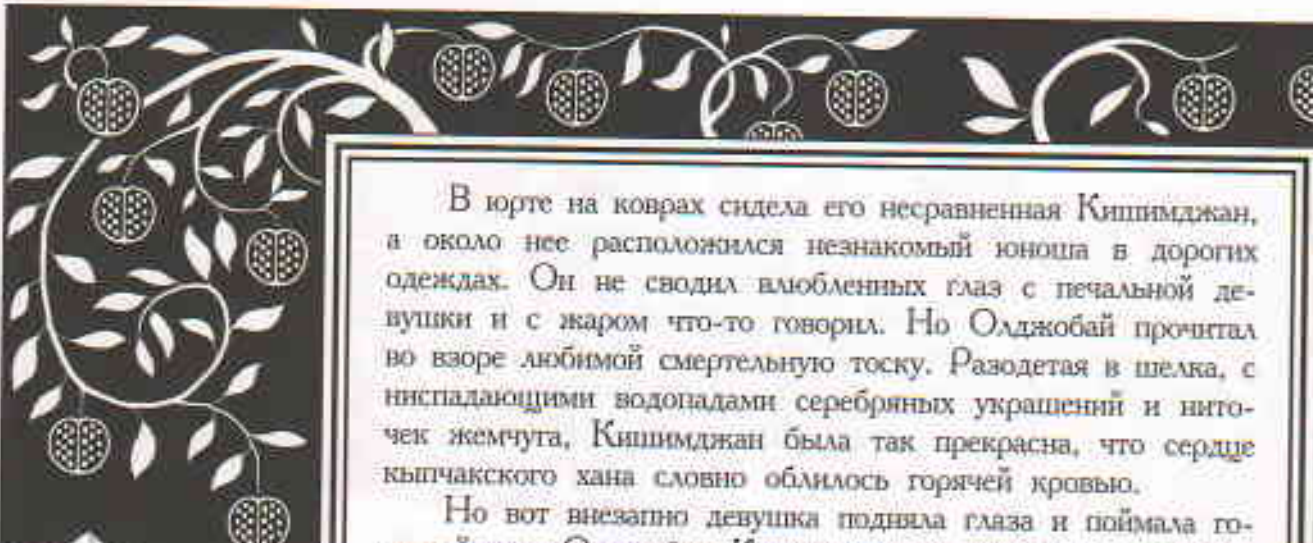
Путь Олджобая освещали только звезды. Он потихоньку пробирался по узкой тропе, выходящей по дну скалистого ущелья. Еще один поворот — и батыр остановил Гульбадам в изумлении. Вместо спящего Чильмайрана он увидел отблески костров. Ветер донес до Олджобая шум, звуки песен и девичий смех. В аиле был праздник! Подъехав ближе, батыр различил фигуры пляшущих и пирующих людей. Юноши и девушки играли в веселые игры, со смехом и криками раскачивались на качелях. Гости сидели за уставленными яствами достарханами, ели, пили кумыс и арак. Тревожно стало на душе Олджобая: уж не свадьба ли идет в аиле?

Осторожно пробравшись к дому Кулджигача, батыр привязал Гульбадам в сарае. Его прибытия никто не заметил. Олджобай хотел тихонько пройти в дом деда, но, выйдя из сарая, заметил посередине двора большую белую юрту.

Олджобай неслышными шагами подошел к ней и заглянул сквозь щелку в войлочной двери вовнутрь. То, что он увидел, бросило его в пот.

В юрте на коврах сидела его несравненная Кишимджан, а около нее расположился незнакомый юноша в дорогих одеждах. Он не сводил влюбленных глаз с печальной девушки и с жаром что-то говорил. Но Олджобай прочитал во взоре любимой смертельную тоску. Разодетая в шелка, с ниспадающими водопадами серебряных украшений и ниточек жемчуга, Кишимджан была так прекрасна, что сердце кыпчакского хана словно облилось горячей кровью.

Но вот внезапно девушка подвила глаза и поймала горящий взор Олджобай. Кишимджан ни на секунду не переставала думать о своем пропавшем возлюбленном и ждать его. Как только встретились их взгляды, вздрогнули сердца обоих. Кишимджан не сомневалась — это Олджобай! Он жив! Он здесь! Акмамат передал ее весточку!

Девушка мгновенно преобразилась, расцвела и засмеялась. Ее лицо засияло, словно весенняя луна. Она не смогла усидеть на месте и вскочила на ноги.

Не сдержался и Олджобай, не помня себя, он рванул дверь и решительно вошел в юрту. Ему навстречу бросилась Кишимджан. Встретились их руки! Но тут стремительно метнулся к ним сидевший в юрте юноша. Его кровь кипела, и густая бровь изогнулась от дикого гнева. Он рыкнул на Олджобай, как рассвирепевший лев:

— Как ты посмел, незнакомец, войти к моей невесте!

Олджобай вздрогнул, словно от удара, услышав слова юноши. Но, взяв себя в руки, спокойно проговорил:

— Я — Олджобай, вождь кыпчакского племени и племянник вашей невесты. Меня не было здесь два года. Я только что прибыл в Чильмайран и не знал, что Кишимджан ваша невеста. Если это действительно так, то я от всего сердца одобряю ваш выбор!

— Я — Байназар, хан багышей. И я заплатил очень богатый калым за то, чтобы Кишимджан стала моей женой. Я рад пригласить тебя, Олджобай, разделить со мной радость этого дня. Сегодня свадебный той — отдохни, стрясни с одежды пыль дорог. Я распорядюсь, чтобы принесли воду — омыть руки и лицо и подали пищу. — С этими словами слегка растерявшийся Байназар вышел, оставив влюбленных одних.

Олджобай и Кишимджан упали в объятия друг друга.

— Где же ты был, сокол мой черноокий? — со стоном прошептала девушка. — Кудаке затеял этот пир — он заставляет меня стать женой Байназара. Сын Кочкора теперь глава в Чыльмайране, каждый житель — твой заклятый враг. Все подчинены воле проклятого Кудаке.

Внезапно за их спиной раздался шорох, и они с трудом оторвались друг от друга. Обернувшись, Олджобай и Кишимджан увидели заглядывавшую в юрту жену Кудаке Шабыр. Ожидавшая увидеть Байназара, она с выпученными от ужаса глазами смотрела на Олджобая, словно тот вернулся из мира мертвых. Мгновение — и женщина исчезла во мраке ночи.

— Она донесет Кудаке о твоём приезде, — сказала Кишимджан. И добавила: — Будь осторожен, любимый. Сейчас все вокруг твои враги. Не пей чашу, которую поднесут тебе. Если опьянеешь, тебя схватят. Пиршество с врагами не окончится добром!

Тут Байназар с гостями вошли в юрту. Женщины внесли яства, наполнили пиалы ароматным кумысом и крепким араком. Каждый норовил выпить с Олджобаем. Каждый понемногу пригубил, а Олджобаю во сто раз больше пришлось выпить. Смотрит на это с тревогой Кишимджан, а кыпчакский хан уже глаза закрыл — заснул!

Подала знак видевшая это Шабыр, ворвались в юрту джигиты Кудаке. В одну минуту выгнали всех женщин прочь. Кишимджан вскочила, плеснула в лицо Олджобаю воду, закричала:

— Вставай, любимый! Пропадешь! Пусть меня убьют, но женой Байназара не стану!

А Олджобай только притворился, что заснул. Он водку потихоньку через плечо выплескивал! Кинулись на него воины, да батыр раскидал их по углам как котят.

Никто больше не посмел преградить ему путь, сел батыр на верную Гульбадам и умчался в ночную тьму к горам.

Ночная схватка

Кудаке отдыхал в своей юрте. Не молод он уже, чтобы всю ночь за праздничным столом сидеть. Да и изволовал его приезд этого ненавистного кыпчака. Думал, навсегда стинул из его жизни Олджобай. Видно, удалось кому-то разбудить память юноши. Но ничего, теперь он не сунется обратно в аил.

Размышления Кудаке прервало знакомое шарканье ног. В юрту вошла его жена Шабыр.

— Ты чего здесь развалился? — злобно прошипела она. — Пока ты спишь, Олджобай пробрался в юрту Кишимджан и милается с ней!

— Вечно ты мелешь своим языком, Шабыр! — проворчал Кудаке. — Твой батыр, как заяц, удрал без оглядки. Кишимджан с Байназаром вместе с народом на поляне танцуют. Я сам их туда проводил.

— Танцевала она для отвода глаз, — как гиена твкнула Шабыр. — Потом сослалась на болезнь и пошла назад в юрту со своей подругой. Эта мерзавка ради Кишимджан отца родного продаст. Она, видимо, и притащила этого Олджобая, чтобы расстроить свадьбу. Я, как только заметила, что Кишимджан нет на поляне, сразу почувяла неладное. Потасила я к ней в юрту. Она меня и на порог не пустила! Через двери говорит: «Худо мне очень, сердце болит! Немного отдохну и вернусь к людям и жениху». Как же, поверила я ее лживым речам! Кудаке, чует мое сердце — она там с Олджобаем! Неровен час, украдет он нашу невесту, что Байназару скажем? Выкуп-то он богатый отдал — вернуть придется!

— Будь проклят Олджобай, если он решился обмануть меня. — Кудаке вскочил с постели. — Я схвачу их! Этого бродягу кыпчакского уни-тожу! Шабыр, поднимай джигитов, теперь Олджобаю не уйти! А насчет калыма не беспокойся. Я Байназару такой прихоротный напиток дал, что теперь он под страхом смерти от Кишимджан не откажется! Нужно закончить этот той, пусть увозит ее к багшам! Обломается она вдали от Кулджигача, свякнется. Байназар на руках ее всю жизнь носить будет, еще спасибо мне Кишимджан скажет...

Между тем влюбленные и вправду были вместе. Как сладко было лежать в объятиях любимого друга! Но время неумолимо текло, и Кишимджан тихоночко проговорила:

— Вставай, мой возлюбленный! Не нравится мне приход Шабыр. Догадается она, что ты здесь, донесет Кудаке. Послушайся меня, Олджобай, садись побыстрее на Гульбадам и скачи к кыпчакам. Возвращайся со сватами и дружиной. Кудаке труслив, он не сможет отказать тебе. За меня не бойся. Байназар мне не нужен. Только тебя я считаю своим мужем! Пускай багыш забирает свой калым обратно! Но тебе пора! Слышишь песню жаворонка? Близится рассвет! Вставай, мой сокол!

Молчит Олджобай. Не в силах он выпустить Кишимджан из объятий, горит его взор. Кишимджан в тревоге опять твердит ему:

— Слышишь, молитву петь начинают. Не упрямься, любимый мой, вставай с постели.

— Это моится какой-нибудь обездоленный бедняк, какая ему разница, когда просить Бога о счастье. А жаворонку, чьи трели слышны, видимо, приснилось что-то, вот он и запел спросонья! Далеко еще до рассвета, позволь хоть раз прижать тебя к груди. Какой долгой была наша разлука!

И счастливые влюбленные, не замечая времени, целовались, шептали друг другу нежные слова.

Тут как гром в ночной тишине раздался голос Кудаке:

— Выходи, бродяга! Ты что, пес кыпчакский, решил разрушить нашу свадьбу? Счастью молодых помешать? Не уйдешь, бродяга, в этот раз! Открывайте двери, иначе топором их разрубим!

Вскочил Олджобай на ноги, надевает поспешно кольчугу. Кишимджан застыла в испуге. Плача, держит чуть мерцающий светильник перед собой.

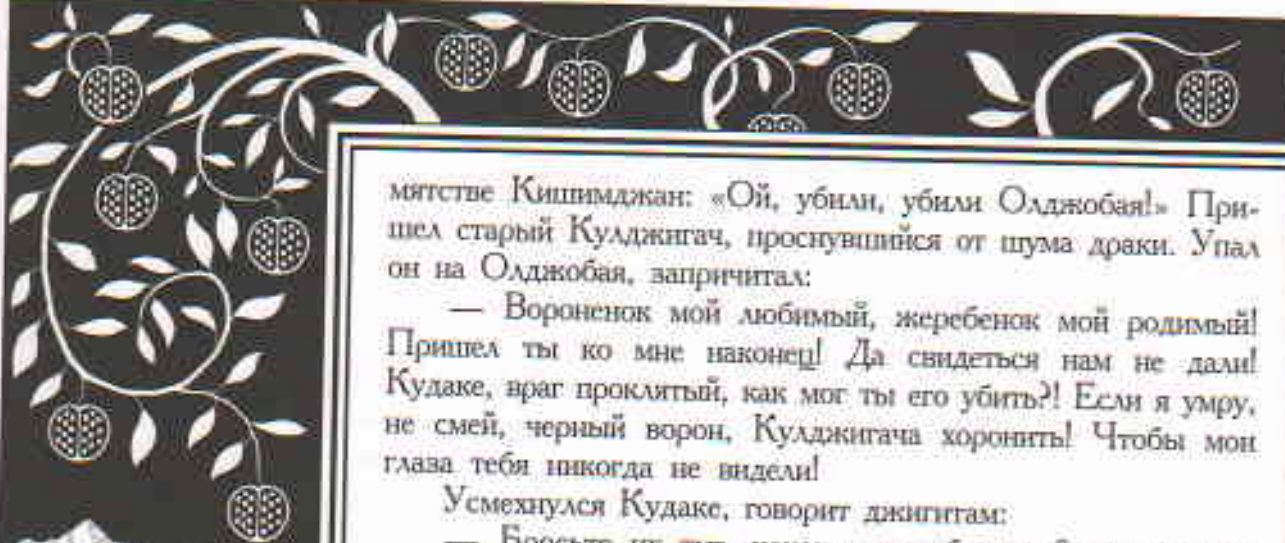
— Вперед, мои джигиты! — завопил Кудаке. — Пригвоздите кыпчака к постели! Он опозорил наш род! Вырвите его подлые глаза!

Треснули со скрежетом деревянные двери, ворвались джигиты в юрту. Олджобай будто из железа выкован — твердо стоит на ногах. Только оплеухи раздает нападающим. Не дает им передышки — валит их направо и налево, а сам незаметно к выходу продвигается. Вот уже и порог юрты переступил Олджобай.

Но тут вдруг словно змея метнулась на Олджобая — это набросил ему на шею аркан пришедший на помощь джигитам Кудаке. Затянули они петлю, батыр дышать не может. Несколько человек навалились на Олджобая, и упал он на землю как подрубленное дерево.

Тут уж все накинулись терзать беспомощного батыра. Бьют свирепо ногами, кулаками, дубинами. Бездыханный лежит Олджобай. Закричала в беспя-

мятстве Кишимджан: «Ой, убили, убили Олджобая!» Пришел старый Кулджигач, проснувшийся от шума драки. Упал он на Олджобая, запричитал:

— Вороненок мой любимый, жеребенок мой родимый! Пришел ты ко мне наконец! Да свидеться нам не дали! Кудаке, враг проклятый, как мог ты его убить?! Если я умру, не смей, черный ворон, Кулджигача хоронить! Чтобы моя глава тебя никогда не увидела!

Усмехнулся Кудаке, говорит джигитам:

— Бросьте их тут, некогда нам бродягой заниматься, жених невесту заждался. Успеем еще из кыпчакской кожи ремни себе нарезать! Народ, пойдёмте за здоровье молодых — Байназара и Кишимджан — чаши поднимем! Пусть жених свою красавицу невесту обнимет!

Кудаке двинулся прочь. За ним сотня джигитов вела безучастную Кишимджан. Возле распростертого на земле тела внука остались Кулджигач и подошедшая Гульджамал, бабушка Олджобая.

Шогущество Кудаке

Завалел восток, возвещая о конце этой затянувшейся, полной трагическими событиями, ночи. Перекликались, пробудившись ото сна, жаворонки и соловьи. Люди в айле наконец уснули, утомившись от праздника и ночных баталий. Лишь старому Кулджигачу не до сна. В сотый раз старик благодарит Аллаха за то, что Олджобай остался жив после ночной схватки.

— Твой обморок, сынок, был так глубок, что я решил: наступил для тебя последний час! Думаю, убил тебя мой племянник Кудаке. Чудом избежал ты смерти, Олджобай. Значит, долго будешь жить!

— Уезжай, мой сокол, назад к кыпчакам, — просит бабушка Гульджамал. — Никто не сможет тебя здесь защитить. Кулджигач беспомощен стал. Всем в Чильмайране правит Кудаке. Не считается он с нами, стариками!

— Горько нам с тобой вновь расставаться, — вздыхает Кулджигач. — Но рад я, что перед смертью своей удалось мне увидеть дорогого внука. Отправляйся в путь-дорогу. Передавай от меня поклон своим братьям — кыпчакам! Возвращайся обратно — отомсти Кудаке за свою обиду и за меня. Будь надеждой для старого Кулджигача!

Долго прощался с родными Олджобай, а потом сел на свою серую кобылу и скрылся за поворотом горной дороги.

К полудню к юрте Кулджигача подъехали Кудаке и Байназар со своими джигитами. Они хотели полюбоваться на поверженного Олджобая. Кудаке пришел в ярость, узнав, что юноше опять удалось бежать. Люди в Чильмайране встревоженно говорили: «Не смогли поймать Олджобая — теперь всем нам не сдобровать! Кыпчаки за обиду своего хана жестоко отомстят!»

Кудаке, видя волнения в айле, понял, что действовать надо решительно. Он отослал Байназара назад в его Уч-Багыш. Прощаясь с несчастным женихом, Кудаке говорил:

— Через пять дней жду тебя, дорогой Байназар, обратно. Надо мне с проклятым кыпчаком разобраться. Если не вернешься, обидишь, оскорбишь ты меня, батыр! Ты же теперь

наш родственник. Кишимджан твоя, не сомневайся! Как только возвратишься в Чильмайран, так и получишь свою невесту.

После отъезда Байназара Кудаке велел всему народу собраться около его юрты. Мрачным взглядом обводил хан Чильмайрана встревоженных людей, обступивших жилище их правителя. Настала пора показать им свою истинную силу. Особенно этим непокорным Кулджигачу и Кишимджан!

— Сородичи! — громовым голосом начал Кудаке. — Я должен остановить сбежавшего кыпчакского бродягу! Иначе он приведет сюда своих псов и они разорят наш аил. Но я, ваш хан, защищу вас. Мне подчиняются все стихии: земля, воздух, огонь и вода. Я найду этого трусливого зайца и уничтожу его!

Шабыр поднесла Кудаке какую-то книгу. Тот, открыв ее, начал невнятное бормотание. Была ли это молитва, или это было заклинание — никто не знал. Кудаке вытаращил глаза и страшно вращал зрачками. Его брови ходили ходуном.

Колдун несколько раз коснулся кольца на своем пальце, взмахнул руками — и по земле побежала тень. Надвигались грозные облака, появившиеся невесть откуда в ясный солнечный день. Кудаке свистнул — ударил мороз. Из ступившихся туч на землю повалил снег. Люди сжались от холода и страха. Они впервые в жизни увидели, что жаркое лето можно превратить в холодную зиму.

— Где бы ты ни был, Олджобай, усни непробудным сном! — перекрывая свист ветра проревел Кудаке. — Да поможет мне дух моего отца, великого Кочкора!

Внезапно сделалось тихо — и окружающий туман и тучи рассеялись. Народ молчал в изумлении. Успевший выпасть снег быстро таял, оставляя лужицы.

— Бектур, подойди поближе! — приказал Кудаке одному из своих джигитов. — Ты отыщешь Олджобая. Он не мог далеко уехать от Чильмайрана. Возьми — выпей! — колдун протянул вонну чашу, в которую добавил что-то из кольца на пальце.

Бектур беспрекословно взял сосуд и выпил. Через несколько мгновений люди ахнули — человек превратился в птицу! Быстрокрылый сокол взмыл в поднебесье и умчался по направлению к горам. Жители Чильмайрана с ужасом смотрели на Кудаке. Велико было его могущество!

Кудаке лишается волшебной силы

Сказочное место Чук-Терек! По широкой долине между густых, шелковистых трав течет серебристая речка. Мелодичный звон воды сливается с тихим шелестом листвы небольших рош, в которых прячутся осторожные олени. Из гущи леса доносится птичий щебет, с ближайших холмов — стук копыт диких коз, прыгающих по камням. Тихий ветерок колышет траву и шуршит камышом на небольшом болотце. И над всем этим — полыхающая синева летнего неба. Тишь безлюдья, и усыпляющий зной. В тени раскидистой чинары лежит спящий человек. На нем богатая одежда, медные налокотники, ворот с яркой позолотой, на груди — кольчуга.

Это — Олджобай. Плотно сомкнуты его ресницы, ничего не слышит батыр. Что снится ему — старый Кулджигач с Гульджамал или далекий Тору-Айгыр? А может быть, глаза любимой Кишимджан, ее тонкий стан? Пронесется мимо олени, сканут птицы с ветки на ветку — крепко спит батыр. А рядом в густой сочной траве пасется верная Гульбадам.

Сколько времени проспал Олджобай, неизвестно. Но вот в небе над Чук-Тереком появился остроглазый сокол. Заметил он лежащего под деревом человека и камнем упал на землю. Узнав Олджобая, сокол вновь взмыл в небо и помчался обратно в Чильмайран...

Отчаяние овладело Кишимджан. Тревога за милого друга раздирала сердце. В голове билась только одна мысль: «Где сейчас Олджобай? Как помочь ему?» Со страхом думала девушка о колдовстве Кудаке. Неужели он действительно всемогущ и люди бессильны перед этим негодием? Она лучше умрет, но не станет женой Байназара! Надо попробовать помочь любимому! Кишимджан попыталась успокоиться и вспомнить, что делал Кудаке при заклинании.

Книга! Он читал заклинания из книги! Ее надо украсть. Лишить Кудаке его волшебной силы. Вспомнила тут Ки-

шимджан и о кольце: колдун пользовался силой, заключенной внутри кольца! Кольцо будет труднее украсть — Кудаке никогда его не снимает с пальца.

Девушка услышала стук многочисленных подков и вышла из юрты посмотреть, что происходит. По дороге из Чильмайрана, вадымая пыль, несся отряд джигитов Кудаке. Кишимджан поняла — вернулся разведчик колдуна. Олджобай обнаружен, и Кудаке приказал уничтожить ее любимого. Действовать надо немедленно. Кишимджан направилась к юрте Кудаке.

Тот был в жилище один, Шабыр любила бродить по Чильмайрану, прислушиваясь, припохиваясь, не зреет ли где-нибудь заговор против ее мужа.

Войдя внутрь, девушка низко поклонилась и сказала Кудаке:

— Дорогой брат! Мой отец режет сегодня молодого барашка и приглашает разделить с ним трапезу в знак примирения. Мы с вами родственники — негоже нам ругаться между собой!

— Давно пора старому Кулджигачу покориться мне! — довольный Кудаке расплылся в улыбке. — Я только добра желаю людям Чильмайрана, они меня любят! Да и тебе, Кишимджан, время вспомнить о своем женихе. Скоро он вернется. — Улыбка исчезла с лица колдуна, и он пригрозил: — Если вздумаешь упираться — веревкой к Байназару привяжу! А твоему Олджобаю недолго осталось жить. Скоро привезут мои джигиты его поганый язык — не сможет больше кыпчак глумиться над нами!

Еще раз низко поклонилась Кишимджан уступающему своей властью Кудаке. Согласился он пожаловать вскоре в юрту Кулджигача. Кинулась назад Кишимджан. Попросила Кулджигача и Гульджамаал принять гостя. Сама подговорила свою верную подружку Айсулу пробраться в дом Кудаке и отыскать волшебную книгу.

Пришел вскоре колдун к Кулджигачу со своими верными псами-джигитами. Кишимджан сама ему за обедом прислуживала. Жирные куски мяса подавала, ароматный бульон наливала. Поднесла кувшин с водой — руки омывать. Кудаке кольцо мочить не захотел. Снял, рядом на поднос поло-

жил. Как только отвернулся он на мгновение, чтобы взять полотенце, Кишимджан кольцо подменила. Никто и не заметил этого.

Похожий перстень у Кулджигача был — от деда остался. Вот и решила попытать судьбу Кишимджан, обмануть Кудаке. Видно, Небо было на ее стороне — не заметил колдун подмены. Ушел он сытый и довольный послушанием непокорных родственников. «Испугались меня!» — с усмешкой думал Кудаке, с трудом садясь на своего коня Алджике.

Со страхом ждала Кишимджан прихода своей подруги Айсулу — вдруг вернулась подозрительная Шабыр или посланные за Олджобаем джигиты и помешали девушке взять волшебную книгу? Медленно тянулось время. Внутри девушки полыхал огонь, и когда Айсулу вбежала в юрту, сердце Кишимджан затрепетало, как пойманная птичка.

— Ну?! — только и смогла прошептать взволнованная девушка.

— Я чуть не умерла со страха, — ответила подруга, смотря на Кишимджан расширенными от ужаса глазами. — Я не смогла вынести книгу. Я так боялась к ней прикасаться.

— Где книга? — в отчаянии спросила Кишимджан.

— В юрте горел очаг — и я бросила книгу в огонь!

Дорога в Джигейли

Кишимджан с тревогой ожидала возвращения джигитов Кудаке. Жив ли ее любимый Олджобай? После того, как волшебное кольцо попало в руки девушки, она убежала на берег реки, подальше от любопытных глаз. Надев перстень на палец, что только не делала Кишимджан, тысячекратно повторяя: «Проснись, Олджобай! Пробудись, мильй!» Она то яростно терла перстень, то открывала потайную крышечку под камнем кольца, просыпая какой-то порошок. Все напрасно! Ничего не происходило. Наконец, отчаявшись, девушка сняла перстень с пальца и швырнула его в бурлящие воды горной речки. Она тут же пожалела об этом, но было уже поздно. В мгновение ока поглотил поток волшебное кольцо.

Теперь Кишимджан могла лишь молиться Богу за судьбу своего возлюбленного. Книга сожжена, кольцом завладела река. Действует ли еще заклинание Кудаке? Девушкой овладело отчаяние. Больше она ничем не могла помочь Олджобаю, оставалось только ждать развязки.

К вечеру в Чильмайран вернулись посланные воины. По их рваной одежде и мрачным лицам Кишимджан догадалась, что поход был не таким простым, как думал Кудаке. Но кто же победил в битве? Жив ли Олджобай? Если да, то где он? Девушка послала свою подругу Айсулу разузнать у джигитов об исходе схватки.

На счастье, посланной попался одинокий всадник с перевязанной рукой, весь черный от пыли. Дав раненому напиток, Айсулу услышала следующий рассказ:

«Я никогда не видел, чтобы воин так дрался. Говорят, один в поле не воин, но мы все были разбиты Олджобаем! Когда мы подъехали к Чук-Тереку, батыр спал под чинарой, как и обещал нам Кудаке. Но едва мы начали его окружать, он внезапно проснулся. Олджобай словно лев бросился на нас. Он был так могуч, — нам показалось — ястреб налетел на малых птиц. Ох, натерпелись мы страху! Сколько было джигитов, столько голов оказалось разбитых, да рук-ног искалеченных! Великий воин — Олджобай!»

Кишимджан ликовала — значит, жив Олджобай! Тут же девушка решила, что должна покинуть тайком Чиялмай-ран. Она должна встретиться с возлюбленным! Он, наверно, ждет ее!

Как только солнце ушло за горы, Кишимджан, простившись с родителями, выехала из аила. Вскоре она услышала приближающийся звук: по тропе кто-то ехал на коне ей навстречу! Девушка с напряжением вглядывалась в сумрак надвигающейся ночи. Спусти несколько мгновений Кишимджан негромко вскрикнула от радости — к ней подъехал Олджобай!

— Тебя могут заметить! — встревоженно проговорила девушка. — Тут везде твои враги.

— Мне все равно. Я приехал за тобой. Я не могу больше оставлять тебя здесь. Кудаке очень коварен. Что он еще придумает? Мы вместе поедем в далекий Тору-Айгыр! Ты согласна? — спросил Олджобай. Кишимджан только кивнула в ответ.

Некоторое время они ехали молча, боясь привлечь к себе чье-нибудь внимание. Рощи и луга едва были различимы, и лишь впереди были видны алеющие верхушки снежных пиков, словно залитые кровью, освещаемые лучами уже спрятавшегося за горами солнца.

Переночевав в небольшой пещерке, наутро Олджобай и Кишимджан тронулись в путь. Они были вместе! Сбылась их мечта!

Их кони шли рядом. Влюбленные не могли оторвать друг от друга своих глаз. Иногда Олджобай обнимал девушку за гибкий стан, и их уста сливались в долгом поцелуе. То вдруг, хохоча и резвясь, они, как беспечные дети, пускались вскачь наперегонки. То вдруг молчали подолгу от избытка нежных чувств.

Долго счастливая пара ехала по узким ущельям, переваливала через горные перевалы, спускалась в зеленые долины, где в шелковистой траве можно было дать отдых уставшим лошадям и ласковой ручей пил влюбленных своей прохладной водой.

Вот спустились они с гор в благодатную долину.словно море, колыхались здесь седые ковыли. Рощи дикой алычи и

яблони манили прохладой и ароматом спелых плодов. В густой траве пестрели цветы. Над всем этим великолепием — сверкающий снег горных вершин и бездонность синего неба.

Очарованные видом этого райского места, Олджобай и Кишимджан сошли с коней на берегу прозрачной реки. Устроив постель из мягких трав, они решили на три дня остаться на этой благоуханной земле, что носила звучное имя Джийдейли. Далеко позади остался Чильмайран, далеко впереди лежали земли кыпчаков. А здесь, в самом сердце земли, Олджобай и Кишимджан забудут обо всем на свете, кроме счастья любить друг друга!

Часть III

Трагичная развязка

е на шутку испугался и рассвирепел Кудаке, узнав о побеге Кишимджан.

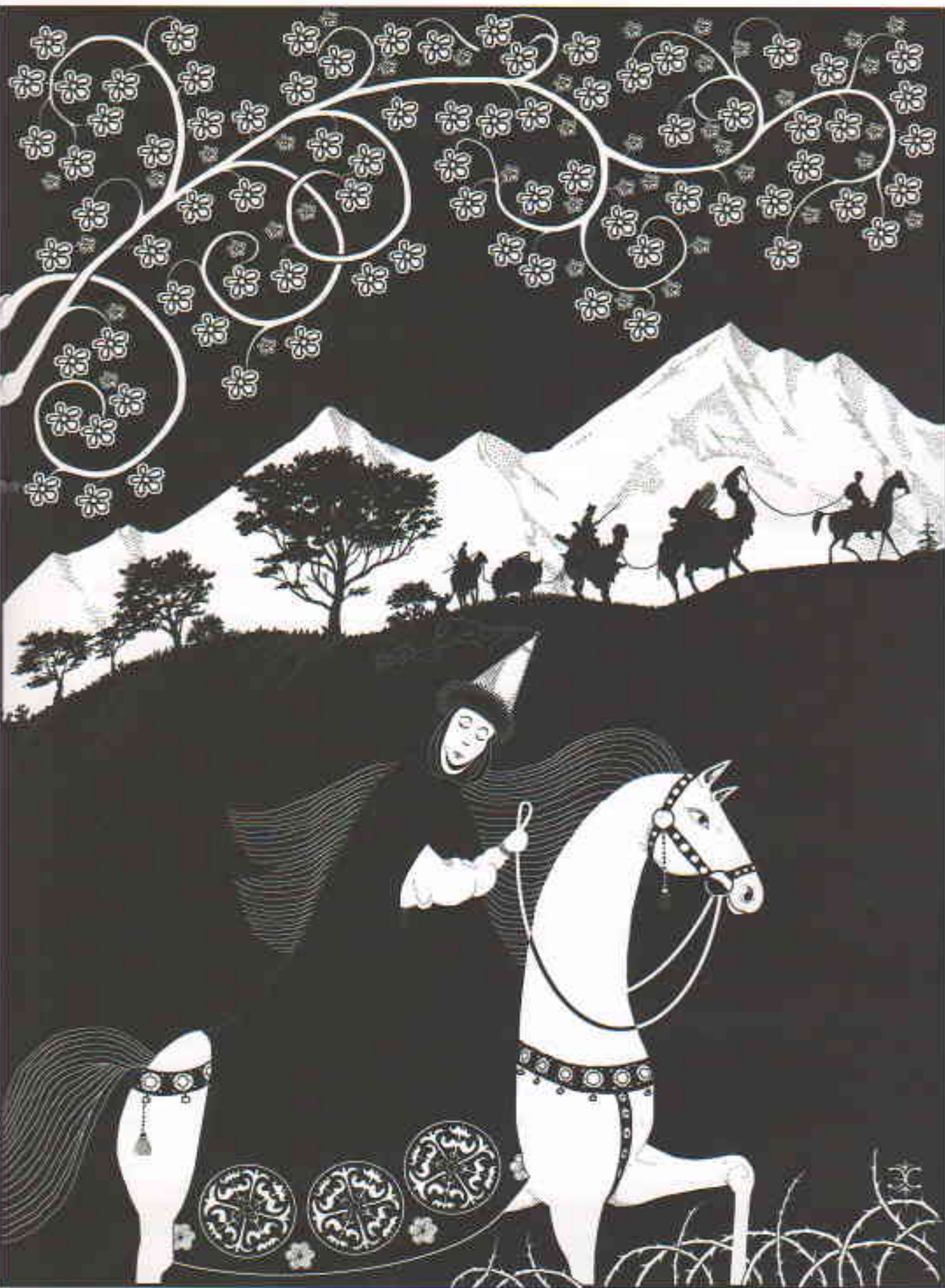
— Скоро вернется Байназар, что я ему скажу? Заберет он свой калым, да еще и отомстит нам со своими багышами. Скажет — обманули, нарочно Кишимджан из Чильмайрана отослали! — причитал перепуганный правитель. Он уже обнаружил пропажу своих волшебных вещей, но молчал, зная, что люди перестанут его слушаться и бояться, если догадаются о потере им колдовской силы.

— Надо откочевать на новые места — иначе погибнем всем анлом! — таков был приказ Кудаке. Втайне он надеялся догнать Кишимджан и вернуть книгу и кольцо.

В Чильмайране не осталось ни одной живой души. Даже старым Кулджигачу и Гульджамал пришлось уехать вместе со всеми — не могли они остаться одни на родной земле.

Несмотря на поспешность, с которой население Чильмайрана покинуло родные обжитые места, перекочевка происходила с соблюдением всех древних обычаев. Впереди каждой семьи на лошади ехала самая красивая девушка рода, одетая в дорогие наряды. В длинные косы девушек были вплетены серебряные монисты, с висков водопадами струились украшенные кораллами и драгоценными камнями роскошные серьги — сёйко со множеством серебряных цепочек. На груди у каждой девушки висел на цепочке тумар — оберег, внутри которого лежал свиток с сурой из Корана. На головах у девушек были меховые шапочки, увенчанные перышками филина, в при-

чудливых узорах которых, по преданию, запечатлены изречения Пророка. Серебряные колокольчики, украшающие чапаны девушек и конское убранство, наполняли воздух мелодичным перезвоном.

Многочисленные верблюды, с величавым достоинством несущие свою поклажу, были покрыты красивыми узорными коврами. Резные деревянные сундуки, медные и бронзовые кумганы¹ с затейливыми чеканными узорами и другая примечательная утварь были приторочены с таким расчетом, чтобы поразить зевак богатством кочующих.

В дорожные одежды были одеты все — от мала до велика. Но внешняя роскошь и торжественность, с которой выступал караван, не радовали людей Чильмайрана. Их лица были угрюмы. Не в радость была им эта перекочевка.

На закате следующего дня караван добрался до благодатной земли Джийдейли. Кудаке распорядился остановиться на ночевку на берегу реки.

Пока джигиты ставили юрты, молодые девушки, обнаружив на полянах россыпи земляники, принялись собирать ягоды. Отойдя от лагеря, они внезапно увидели среди высокой травы двух пасущихся коней.

Айдай, дочь Кудаке, признала в серой кобылице Гульбадам, лошадь Олджобая, и поспешила к стойбищу с вестью, что Олджобай и Кишимджан недалеко...

Влюбленные в это время лежали на мягкой траве и Кишимджан примеряла Олджобаю сплетенный ею венок из полевых цветов. Олджобай был без кольчуги и оружия. Умиротворенная красота земли Джийдейли сделала их беспечными, лишила осторожности.

— Сколько слез мы пролили, а теперь вряд ли найдется на свете человек счастливее нас! — промолвила девушка. Она приподнялась, чтобы посмотреть, не ушли ли их лошади. То, что она увидела, заставило похолодеть ее сердце.

— Люди Кудаке окружают нас! — закричала Кишимджан. — Поскорее уезжай — они убьют тебя! За меня не бойся, они не посмеют тронуть дочку бая Кудджигача. Скачи за помощью к кыпчакам! Быстрее! — Она оттолкнула возлюбленного, пытавшегося увлечь ее за собой. Олджо-

¹ Кумган — металлический сосуд для воды.

бай бросился к Гульбадам. Валетев на нее, как птица, он понесся по направлению к горам.

— Хватайте кыпчака! — визжал Кудаке, но джигитам явно не хотелось вступать с Олджобаем в схватку. Они погнались за ним, однако вскоре поворотили коней вспять.

Кудаке в ярости разодрал одежду на Кишимджан и приказал джигитам хлестать ее камчами. Лишь два его верных пса Туруке и Кулуке подняли руку на девушку. Остальные, нахмурившись, стояли поодаль.

— Я проучу тебя за предательство! — кричал в бешенстве Кудаке. — Из-за этой подлой твари весь аил покинул родную землю! Я все равно отдам тебя Байназару! — Подойдя к Кишимджан вплотную, Кудаке горячо прошептал: «Отдай мою книгу, верни кольцо — и я пощажу тебя, непослушная сестренка!»

Но девушка молча отвернулась, проговорив:

— Ты никогда их больше не увидишь!

— Разрежьте ей пятки и насыпьте туда горящих углей! — В ярости завопил Кудаке. — Ты расскажешь, где мои вещи!

Олджобай тем временем добрался до вершины ближнего холма и оглянулся, прежде чем скрыться с глаз нападавших. То, что он увидел, заставило его не раздумывая развернуть Гульбадам. Вытащив меч из ножен, он бросился спасать любимую. Какая ему разница, сколько воинов ему противостоят, если его Кишимджан страдает?!

С быстротой молнии приближался грозный всадник. Все ближе стук копыт Гульбадам. Дрогнули воины аила и расступились перед ворвавшимся в круг Олджобаем. Батыр взмахнул мечом, и державшие девушку Туруке и Кулуке упали замертво. Кудаке, видя предательство своих джигитов, повернул коня и бросился наутек. Но Олджобай, настигнув его, выдернул за ворот из седла.

Кудаке понял, что пришел его последний час.

— Дорогой родственник! Пожалей меня! — взмолился колдун. — Забудь, что было! Отныне и твой друг! Когда пропала Кишимджан, мы испугались мести Байназара. Все люди Чильмайрана снялись с насиженного места. Мы все решили стать кыпчаками! Если ты хочешь забрать невесту себе, сам ответь перед багышами. А я не возражаю!

Услышав, что всем жителям Чильмайрана пришлось покинуть родные места из-за него и Кишимджан, батыр смутился и отпустил смутьяна.

— Если правда то, что ты говоришь, то и я не держу на тебя зла. Если вы решили объединиться с кыпчаками, значит, — вы будете моими братьями. А за невесту я отвечу. Отдадим Байназару двойной или тройной калым.

В знак примирения Олджобай спрыгнул с Гульбадам, посадил в седло Кудаке и повел лошадь на поводу к толпе, окружавшей Кишимджан. Им оставалось пройти всего несколько шагов до людей, когда коварный Кудаке выхватила кинжал и вонзила батыру в спину. Олджобай был без кольчуги, и клинок кинжала вошел в тело юноши по самую рукоять. На глазах оторопевшего народа батыр рухнул наземь, словно подрубленное дерево.

Кишимджан бросилась к безжизненному телу возлюбленного. А Кудаке, торжествуя, обратился к безмолвно стоящему народу:

— Я отомстила Олджобая! Каждого, кто рискнет встать против меня, ждет подобная участь!

— Умер мой бедный Олджобай! — тихо шептала несчастная Кишимджан. — Светлый луч моей души! Неужели этот безумец думает, что я стану невестой багыша? Лучше гибель, чем страдание! Человек рано или поздно все равно умирает. Ты страдал и погиб из-за меня, Олджобай! Как же я тебя оставлю, сокол мой! Я иду к тебе!

Крик ужаса вырвался из сотен уст, когда Кишимджан выхватила из рукава небольшой кинжал и, вдохнув, со всею силой вонзила лезвие себе в сердце. Упав на тело Олджобая, девушка успела вымолвить: «Я с тобой...»

Благодатная земля Джийдейли, давшая несколько часов счастья горестным влюбленным, стала вечным приютом для их наконец соединившихся душ.

Акбергы

Народ Чильмайрана был в смятении. Всех возмутило вероломство Кудаке. Убить безоружного батыра ударом в спину — это подлость! Смерть дочери Кулджигача поразила людей. Красавица Кишимджан навсегда покинула свой народ! Гордая девушка отказалась подчиниться Кудаке. Позор страха перед этим негодяем несмываемым пятном лежит на лодях Чильмайрана! Они дали возвыситься Кудаке, забыли Кулджигача. Старик почти совсем ослеп от горя!

Тем временем в Джийдейли прибыл Байназар. Он не смог долго оставаться вдали от Кишимджан и раньше времени вернулся в Чильмайран. Не найдя никого на месте прежнего аила, он отправился по следам каравана. Приехав в стойбище на реке Джийдейли, юноша попросил встречи со своей невестой. Узнав о случившейся трагедии, Байназар потребовал отвести его к телу девушки.

Тишина, как страж, стояла у изголовья Кишимджан, лежащей в белой юрте на берегу реки. Девушка лежала на кошке, залитой кровью, в разорванной одежде. Брови ее были слегка сдвинуты, словно Кишимджан глубоко задумалась. Байназар, войдя, долго стоял, всматриваясь в дорогие черты. Медленно приходило осознание, что его невеста ушла от него навсегда. Ужас невосполнимости утраты сковал юношу. Наконец Байназар очнулся и, проговорив: «Ты — моя жена! Я с тобой!», бросился на меч.

Смятение охватило народ Чильмайрана. «Это — кара Неба!» — говорили аксакалы. — Мы все погибнем, если будем слушаться Кудаке!»

Испуганный колдун хотел повесить мертвого Олджобая на дереве, чтобы устроить людей. Но они не вняли приказам Кудаке. Всех троих погибших они похоронили рядом, со всеми почестями. Над могилами насыпали курган и наверху установили большой камень...

Розовое солнце, выплыв из-за снежных вершин, осветило долину Джийдейли. Проснувшиеся люди в ужасе оглядывали окрестности. Казалось, будто Небесное войско спустилось на землю покарать людей за их злодеяния. Со всех четырех сторон с вершин холмов на них сурово смотрели

молчаливые всадники. В алых лучах рассвета горели их шлемы и кольчуги. Ветер развивал флаги. Люди Чильмайрана поняли — это пришли кыпчаки отомстить за своего убитого хана. Воинов было так много, словно весь кыпчакский народ собрался в долине Джийдейли.

К стойбищу медленно подъехал Сыргак, которого старый Кулджигач послал, после гибели Олджобая и Кишимджан, с горестной вестью к своей дочери Бегимджан, к кыпчакам. Страшно было Сыргаку нести эту новость в Тору-Айгыр, думал, убьют его кыпчаки. Но Бегимджан встретила его ласково, хотя и горько рыдала, узнав о смерти любимого сына и младшей сестры. А Акберды, сын Олджобая, хоть и с виду совсем юнец, встал во главе войска кыпчаков, взяв Сыргака проводником.

— Дорогие соплеменники! — прокричал Сыргак. — Меня прислал к вам хан Акберды, сын Олджобая. Он пришел совершить возмездие. Во всех бедах виновен наш правитель Кудаке. Акберды просит его выйти с мечом на поле брани. Народ Чильмайрана может не бояться расправы. Дочь хана Кулджигача Бегимджан умоляла Акберды не разорять Чильмайран. С кем вы, люди Чильмайрана? С Кудаке или Кулджигачем?

Вперед выехал Кудаке. С усмешкой он проговорил:

— Эй, народ! Поглядите, Сыргак продан кыпчакам! Передай, изменник, хану Акберды, что я отдам ему свою дочь Айдай в невесты. Зачем нам враждовать? Мы — люди мирные.

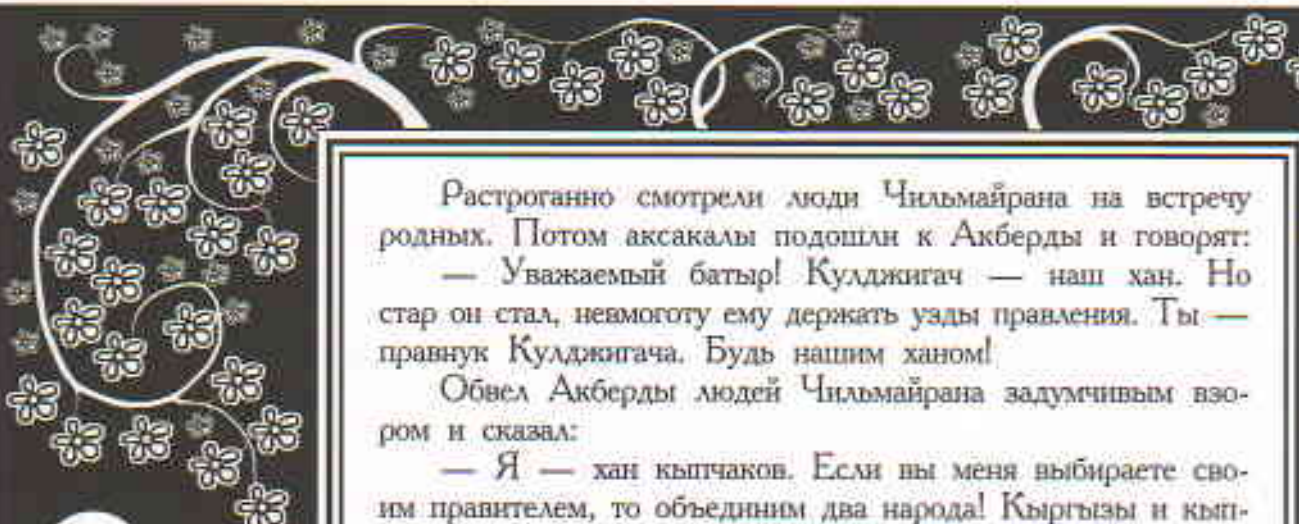
Но в стойбище уже въезжал на своем верном коне Акберды. Кудаке обернулся на стук копыт. Волосы на его голове встали дыбом от ужаса, а глаза чуть не вывалились из орбит. Колдуну показалось, что это Олджобай восстал из мертвых и, как видение, приближается к нему. Так сын был похож на отца!

Кулджигач, узнав о прибытии кыпчакского войска, вышел из юрты. Упав на колени, он громко благодарил Бога, говоря: «Значит, есть на свете правда, есть справедливость!»

А Кудаке заметался, как заяц. Все пути к бегству были отрезаны! Вокруг негодея сурово стояли жители Чильмайрана. Кудаке взывал к их родственным чувствам, но люди молчали, как вершины снежных гор. Пришел час расплаты!

Суровы законы кочевников! Кудаке привязали за руки к двум лошадям — Гульбадам и лошади Кишимджан. Взмахнули джигиты камчами, и рванулись кони в разные стороны, увлекая за собой останки того, кто еще недавно вселял ужас в души людей.

Поднял на ноги своего прадеда Акберды, прижал к груди. Плачет старый Кулджигач. Потерял он Солтобая, ставшего ему сыном, и внука Олджобая, но нашел правнука Акберды! Тут к ним и плачущая Гульджемал подошла.

Растроганно смотрели люди Чильмайрана на встречу родных. Потом аксакалы подошли к Акберды и говорят:

— Уважаемый батыр! Куджигач — наш хан. Но стар он стал, немоготу ему держать узды правления. Ты — правнук Куджигача. Будь нашим ханом!

Обвел Акберды людей Чильмайрана задумчивым взором и сказал:

— Я — хан кыпчаков. Если вы меня выбираете своим правителем, то объединим два народа! Кыргызы и кыпчаки — братья!

Много веков прошло с тех пор. Разные народы объединились под знаменем кыргызов. Память о них осталась в названии родов: калмаки, найманы, монголдор, кыпчаки, кытан и многие другие. Теперь это единый кыргызский народ. И в его памяти остались сказания тех народов. В их числе — сказание о батыре Оджобае и девушке Кншимджан, погибшим от несчастной любви.

СЕРИЯ «КЫРГЫЗСКИЕ СКАЗКИ»

В серии вышли:

В серии выйдут:

«Сказание об охотнике Коджоджаше», «Юность Манаса», «Сказки о животных»

Литературно-художественное издание

Легенда о батыре Олджобае и его возлюбленной Кишимджан

Литературная обработка *Кадыров Виктор Вагапович*

Редактор *Л. И. Гаращенко*

Литературная обработка *В. В. Кадыров*

Художник *Э. В. Халмурзаев*

Дизайн *Э. В. Халмурзаев*

Компьютерная верстка *Е. Д. Елфимова*

Формат 70x100^{1/16}. Гарнитура «Академическая». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,19. Тираж 5000 экз.

ISBN 996742428-1

9 789967 424289

Издательство «Раритет»

Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 271/14

тел./факс: (996 312) 66 44 93; тел. (996 312) 65 62 36

E-mail: olaf@elcat.kg; www.books.kg

Отпечатано в полиграфическом центре «Мега Басым», Турция